

Переводы

ОКСАНА В. ГОЛОВАШИНА

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

ORCID: 0000-0002-9911-175X

«Предания существуют, когда мы их касаемся»: предисловие к переводу М. Хальбвакса

doi: 10.22394/2074-0492-2022-1-140-143

140

Работа Мориса Хальбвакса «Легендарная топография Евангелий в Святой земле. Исследование коллективной памяти» (1941), как и «Социальные рамки памяти» (1925)», а также изданная посмертно «Коллективная память» (1950), признаются большинством представителей *memory studies* в качестве центральных для данного направления [Gensburger 2016]. Однако апеллирование к Хальбваксу, как правило, только маркирует обоснованность обращения к социальной памяти [Olick 2009], а «посмертная жизнь Хальбвакса может показаться образцовым примером того, как социальные науки используют определенные фигуры, чтобы сфабриковать прошлое, на которое они претендуют» [Hirsch, Hamilton 2016: 62]. При этом теоретические ресурсы, которые предлагает французский социолог, остаются за пределами внимания современных исследователей, а ссылки на его работы зачастую носят ритуальный характер. В России ситуация осложняется тем, что работы Хальбвакса, посвященные изучению различных аспектов коллективной памяти, довольно поздно пришли к русскоязычному чита-

Головашина Оксана Владимировна — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник УГИ УрФУ, главный редактор журнала «Tempus et memoria». Научные интересы: социальная теория, социальная эпистемология, теория событий, социальная темпоральность, коллективная память. E-mail: ovgolovashina@mail.ru

Golovashina Oksana Vladimirovna — Doctor of Philosophy, Leading Researcher at UrFU, Editor-in-Chief of the journal “Tempus et memoria”. Research interests: social theory, social epistemology, event theory, social temporality, collective memory. E-mail: ovgolovashina@mail.ru

телю¹. Изданный в 2000 г. сборник «Социальные классы и морфология» [Хальбвакс 2000], не содержал текстов, которые напрямую касались бы представлений французского социолога о коллективной памяти, а небольшая статья «Коллективная и историческая память» [Хальбвакс 2005] скорее направлена на проработку системы различий, чем на знакомство с эпистемическими взглядами Хальбвакса. Таким образом, до 2007 г., когда вышла работа «Социальные рамки памяти» (перевод «*Les cadres sociaux de la mémoire*»), знакомство русскоязычного читателя с текстами Хальбвакса про коллективную память могло быть только фрагментарным. Отметим, что с текстом «*La mémoire collective*» на английском исследователи могли познакомиться уже в 1980 г. [Halbwachs 1980], а издание «*Les cadres sociaux de la mémoire*» появилось в 1992 г. [Halbwachs 1992], под обложкой которого вышел также перевод заключения «*La topographie légendaire des évangiles en Terre sainte: étude de mémoire collective*» — на сегодняшний момент единственного фрагмента этого труда, переведенного на английский язык.

В этом тексте Хальбвакс продолжает разрабатывать понятие коллективной памяти как социально детерминированного образа прошлого. Имеет значение не произошедшее событие само по себе и не его интерпретация конкретным свидетелем, а трактовка произошедшего сообществом и место этой трактовки в его самоидентификации (например, воспоминание апостола Петра о Христе в Синаедрионе [Halbwachs 1941: 15].

141

В отличие от работ «Социальные рамки памяти» и «Коллективная память», «Легендарная топография» касается прежде всего практик конструирования коллективной памяти. Текстовый христианский канон, пишет Хальбвакс, сложился через отбор личных воспоминаний и выбор соответствующих потребностям социальных смыслов в среде ближайшего окружения Христа (с чем, конечно, можно поспорить), однако гонения на первых христиан не позволили сохранить пространственному измерению религиозных практик. Поэтому христиане средневековой Европы в период Крестовых походов столкнулись с необходимостью воссоздания этих практик и конструирования сакрального пространства. Этот процесс определялся имеющимися у этой группы представлениями и ее потребностями. При этом символический ландшафт иудейской традиции выступает для реконструкции христианского сообщества в качестве ресурса — например, колодец Иеремии становится преторией Понтия Пилата.

1 Впервые русскоязычный читатель мог познакомиться с Хальбваксом в 1932 г. по тексту: Гальбвакс М. Возникновение религиозного чувства по Дюркгейму // Происхождение религии в понимании буржуазных ученых: сб. ст. / пер. Я. М. Глан; ред. А. Т. Лукачевский. М.: Московский рабочий, 1932, однако эта его работа не касалась проблем коллективной памяти.

Тотальность социального, о которой Хальбвакс писал в своей первой работе о памяти и от которой не отказывается в дальнейшем, встречает сопротивление ландшафта и сложившихся традиций; сообщество, создавая сакральное пространство, перерабатывает по своему усмотрению личные воспоминания и исторические факты, но учитывает сложившиеся практики и особенности территории.

Предлагаемое введение к «Легендарной топографии», конечно, не может заменить знакомства с работой целиком, однако дает представление о методе Хальбвакса, что представляется особенно ценным в контексте этого номера.

Рассказы путешественников и паломников могут рассматриваться как свидетельства очевидцев, носителей памяти, но для Хальбвакса они становятся выражением мнения сообщества (в этом конкретном случае — христиан). Его интересуют не впечатления конкретных людей или их воспоминания (личные воспоминания, как он писал ранее, не могут существовать вне социальных рамок [Хальбвакс 2007]), а «спонтанная эволюция преданий», «многообразие и вариативность» конструирования сакрального пространства. Материалы, которые историки обычно описывают в разделе «историография», для Хальбвакса также оказываются источниками — он не вступает в дискуссию с авторами (Г. Дальманом, Г. Венсаном, Ф. М. Абелем), но рассматривает их тексты как путеводитель по легендам, которые «все больше отрывались от среды и обстановки, в которой, возможно, жил Иисус или по крайней мере те, кто писал Евангелия», показывая, что на реконструкцию, предлагаемую коллективной памятью, влияют не только свидетельства и воспоминания очевидцев, но и законы, практики, правила торговли или сельского хозяйства и т.п.

Хальбвакс предлагает нам не историческое исследование; он оставляет за пределами своего внимания соответствие преданий каким-либо объективным историческим фактам или точность их изложения. Его интересуют представления сообщества и механизмы конструирования этих представлений.

«Легендарная топология» может рассматриваться как прикладное исследование предлагаемой «Социальными рамками памяти» теоретической концептуализации. Существует не прошлое, а только коллективные представления о нем, детерминированные социальными рамками.

Библиография / References

Хальбвакс М. (2007) *Социальные рамки памяти*, М.: Новое издательство.

— Halbwachs M. (2007) *The Social Framework of Memory*, Moscow: New Publishing House. — in Russ.

Хальбвакс М. (2005) Коллективная и историческая память. *Неприкосновенный запас*, 2-3(40-41).

— Halbwachs M. (2005) Collective and historical memory. *Inviolable Reserve*, 2-3(40-41). — in Russ.

Хальбвакс М. (2000) *Социальные классы и морфология*, М.: Институт экспериментальной психологии; СПб.: Алетейя.

— Halbwachs M. (2000) *Social Classes and Morphology*, Moscow: Institute of Experimental Psychology; St. Petersburg: Aleteya. — in Russ.

Gensburger S. (2016) Halbwachs' studies in collective memory: A founding text for contemporary "memory studies"? *J. Class. Sociol.*, 16 (4): 396-413.

Halbwachs M. (1941) *La topographie légendaire des évangiles en Terre sainte: étude de mémoire collective*. P.: Presses universitaires de France.

Halbwachs M. (1992) *On Collective Memory*, Chicago: The University of Chicago Press.

Halbwachs M. (1980) *The Collective Memory*, N. Y.: Harper & Row Colophon Books.

Hirsch T., Hamilton P. A. (2016) Posthumous life: Maurice Halbwachs and French sociology (1945–2015). *Revue française de sociologie (English Edition)*, 57 (1): 48-71.

Olick J. K. (2009) Between chaos and deversity: is social memory studies a field? *International Journal of Politics, Culture and Society*, 22: 249-252.

143

Рекомендация для цитирования:

Головашина О. В. (2022) «Предания существуют, когда мы их касаемся»: предисловие к переводу М. Хальбвакса. *Социология власти*, 34 (1): 140-143.

For citations:

Golovashina O. V. (2022) "Traditions Exist When We Touch Them": A preface to the translation of Halbwachs. *Sociology of Power*, 34 (1): 140-143.

Поступило в редакцию: 20.02.2022; принято в печать: 23.02.2022

Received: 20.02.2022; Accepted for publication: 23.02.2022